

5. Larin V.P. Alphabets in visual and sound circulation. Moscow: Sputnik + Company, 1999:90 [In Russian].
6. Mikhailova Yu.N., Zhao I. Cultural connotations of zoonyms in Russian and Chinese phraseology. Ural Federal University. Ekaterinburg. 2016 [In Russian].
7. Complete academic history of Vietnam. Moscow: Presidium of the Russian Academy of Sciences, 2014. T. 1: Antiquity and the early Middle Ages (late IV - early III millennium BC - 1010 AD). T. 1 / S. V. Laptev, P. V. Pozner, A. B. Polyakov, Ya. V. Chesnov; volume editor D.V. Mosyakov. 2014:XIV, 978 [In Russian].
8. Solomonik A. Semiotics and linguistics. Moscow: Young Guard, 1995:345 [In Russian].
9. Stupnikova V.V. Philosophical and linguistic reading of the image of the dragon (based on materials from the jiaguwen fortune-telling inscriptions). Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2016. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-lingvisticheskoe-prochтение-obraza-drakona-na-osnove-materialov-gadatelnyh-nadpisey-tszyaguven>
10. Xu Hui. Etymology of Chinese characters. Moscow: Chance, 2022. [In Russian]
11. Pham Dinh Phong. History of Vietnam combat exercises. From the Origins to the beginning of the 21st century. Hanoi. Culture and Information Publishing House, 2011. (Pham Phong. Lịch sử Võ học Việt Nam từ khởi nguyên đến đầu thế kỷ XXI. Hà-nội. Nhà xuất bản Văn hóa Thông tin, 2011) [In Vietnamese].
12. Zhou Qu-fei. Beyond the Ridges. Instead of answers ("Ling wai give yes"). Translation from Chinese, commentary, research and applications by M.Yu. Ulyanov. Moscow: Eastern literature, 2001^528 [In Russian].
13. De Francis J. Colonialism and Language Policy in Viet Nam. The Hague: Mouton, 1977 [In Russian].

About the author

Vadim P. LARIN. Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-00016327-3370>. Address: 32, Nakhimovsky pr-t, Moscow, 117997, Russian Federation, vad25550218@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: September 4, 2023. Approved after peer review: September 22, 2023.

Accepted for publication: October 6, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ История международных отношений и внешней политики HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК: 323.329(575.2)(04)

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-221-233](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-221-233)

Кыргызская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Эльвира Эсенболовна Торогельдиева ✉

Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына,
Бишкек, Кыргызстан

torogeldieva_84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7407-3475>

Аннотация. В статье рассматриваются становление и развитие кыргызской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Проблема кадров интеллигенции в республике с началом войны и призывом в Красную армию многочисленных ее представителей приняла чрезвычайно острый характер. Ощущался большой недостаток специалистов всех отраслей народного хозяйства и культуры. В целях ускоренного пополнения многих отрядов интеллигенции партийными и советскими органами был использован метод выдвиженчества, особенно выдвижение женщин на руководящую и организаторскую работу.

Ключевые слова: интеллигенция, государственность, ликбез, культура, мобилизация, национальные кадры, социальная структура

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран. Научный руководитель – Кадырбаев Александр Шайдатович, д.и.н., профессор, ИВ РАН.

Для цитирования: Торогельдиева Э.Э. Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 221-233, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-221-233](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-221-233)

Original article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-221-233](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-221-233)

The Intelligentsia of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War 1941–1945

Elvira E. Torogeldieva ✉

Kyrgyz National University named after J. Balasaga, Bishkek, Kyrgyzstan
torogeldieva_84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7407-3475>

Abstract. The article examines the formation and development of the Kyrgyz intelligentsia during the Great Patriotic War of 1941–1946. With the outbreak of the war and the conscription of numerous of its representatives into the Red Army, the problem of intelligentsia personnel in the republic became extremely acute. There was a great shortage of specialists in all sectors of the national economy and culture. In order to accelerate the replenishment of many groups of the intelligentsia, the party and Soviet authorities used the method of promotion, especially the promotion the women to leadership and organizational work.

Keywords: intelligentsia, statehood, educational program, culture, mobilization, national personnel, social structure

Acknowledgements: The article was prepared according to the International Academic Mobility Program organized for young scientists from foreign countries by the National Research Institute for the Communications Development. Scientific supervisor - A.Sh.Kadyrbayev, DSc. (Hist.), Professor, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Torogeldieva E.E. The intelligentsia of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War 1941–1945. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023; 4(10): 221–233, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-221-233](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-221-233)

Введение

Проблемы интеллигенции, ее сущности и места в обществе издавна являются предметом дискуссий. Для анализа различных существующих взглядов на понимание термина «интеллигенция», неоднозначных трактовок ее места в структуре общества, многочисленных определений и характеристик в научной литературе можно все это многообразие понятий свести к трем основным подходам. Первый определяется как нравственно-этический. Интеллигенция – это категория лиц, выделяемая по культурно-личностным качествам: глубине интеллекта, широкой эрудиции, следованию высшим, нравственным нормам, активной гражданской позиции. Термин «интеллигенция» введен в 60-х гг. XIX в. почетным академиком Петербургской академии наук, писателем П.Д.Боборыкиным (1836–1921) и из русского вскоре перешло в другие языки, от латинского *intelligentsia* – «понимание», «познавательная сила», «знание»; от *intelligent* – «умный», «понимающий», «знаю-

щий», «мыслящий». Интеллигенцию также называют духовно ведущим слоем общества. К интеллигенции относятся люди, которым свойственна духовная, разумная способность, умственное любопытство, способность к быстрому мышлению и заключению. Это «знатоки», имеющие критический взгляд на все стороны жизни. Понятие «интеллигенция» за рубежом практически не применяется, ибо там вместо этого термина употребляются такие слова, как «элита» (наиболее видные представители какой-либо части общества) и «интеллектуал» (человек с высоким умом, рассудком, мыслительными способностями, т.е. человек с развитым интеллектом), «профессионал».

Важным аспектом исследования является участие интеллигенции Кыргызстана в Великой Отечественной войне. Интеллигенция Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны определялась также выбором наиболее значимых условий, факторов, проблем и путей их решения. Этот опыт может быть использован в будущем для развития общества и построения отношений, основанных на общих интересах, в послевоенный период. Важно также подчеркнуть актуальность взаимоотношений интеллигенции и власти в целом. Исследование этой взаимосвязи позволяет определить наиболее актуальные условия и факторы, а также найти пути их решения, способствуя новому формату развития общества в послевоенный период. Военные действия также оказали влияние на промышленность и сельское хозяйство страны, что является важным фактором для изучения данной темы.

Тематика интеллигенции Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны включает работы таких ученых, как С.Данияров [3], А.Каниметова [6], И.А.Соктоева [13], Э.Ж.Маанаева [9] и др., каждый из которых рассматривал развитие интеллигенции в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В советское время изучение развития интеллигенции Кыргызстана и ее формирование и становление неразрывно связаны с развитием среднего и высшего образования в республике. В работах Ж.Д.Самиевой [12], Э.Ж.Маанаева, Дж.С.Бактыгулова [1], В.А.Воропаевой [2] рассматривались изменения социальной структуры населения Кыргызстана. В советское время был издан ряд трудов, в которых была рассмотрена история становления интеллигенции Кыргызстана. Вышеуказанные авторы изучали актуальные проблемы истории интеллигенции Кыргызстана в указанный период.

Актуальность исследования заключается в рассмотрении ряда конкретных вопросов, выявлении новых фактов и углублении понимания развития интеллигенции, были привлечены новые источники и материалы.

Цель статьи – изучить участие интеллигенции Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и выявить важные условия и факторы развития общества в послевоенный период.

Материалы и методы

Для достижения этой цели использовались различные источники данных, в том числе опубликованные документы, архивные материалы, исторические документы и монографии. Теоретическую и методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективизма, принципы единства и взаимосвязи общего и особенного, прошлого и настоящего, а также исследовательские методы как историко-культурный, системный, сравнительно-сопоставительный, биографический и другие, принятые в гуманитарных исследованиях.

Для изучения интеллигенции Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны использовались различные методы исследования. Историко-культурный метод нашел отражение в анализе культурных, социальных и исторических аспектов этого периода, рассмотрение роли и вклада интеллигенции в военные события, ее взаимодействие с другими слоями населения, ее реакция на войну и ее последствия, а также их культурные проявления.

Системный метод включает изучение интеллекта в контексте системы, в которой он функционирует. Системный метод позволил проанализировать структуру интеллигенции, ее отношения с другими социальными группами, организациями и учреждениями, влияющими на ее деятельность и поведение в этот период.

Сравнительный метод позволил провести анализ и выявить сходства и различия с другими социальными группами и деятелями из других регионов или стран, проанализировать роль и статус интеллигенции в Кыргызстане и сравнить ее с аналогичными группами в других регионах и странах во время войны.

Биографический метод основан на изучении жизнеописаний отдельных интеллигентов. С его помощью были проанализированы их биографии, вклад в военные события и взаимодействие с другими деятелями того времени. Это позволило получить более детальное представление о роли и значении интеллигенции в этот период.

Результаты исследования

Проблема кадров интеллигенции в республике с началом войны и призывом в Красную армию многочисленных ее представителей приняла чрезвычайно острый характер. Ощущался большой недостаток специалистов всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Одной из сложнейших проблем в условиях Великой Отечественной войны являлось обеспечение народного хозяйства рабочей силой, планомерное пополнение его людьми, кадрами [5, с. 218].

В целях ускоренного пополнения многих отрядов интеллигенции партийны-

ми и советскими органами был использован метод выдвиженчества, особенно выдвижение женщин на руководящую и организаторскую работу.

7 мая 1942 г. ЦК КП(б) Киргизии обсудил вопрос «О выдвижении женщин на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу» и принял развернутое постановление, направленное на коренное улучшение партийных организаций республики по ускоренной подготовке и подготовке руководящих женских кадров, особенно из женщин-киргизок [13, с. 16].

В повышении активности женщин, в выдвижении их на руководящую работу сыграли созданные в годы войны специальные отделы по работе среди женщин при райкомах, горкомах, обкомах и ЦК Компартии Киргизии. На крупных предприятиях, при сельских Советах и военкоматах были организованы женсоветы, а в колхозах и учреждениях введены должности организаторов женского пола.

В результате за три года (с июля 1941 по июль 1944 г.) только по номенклатуре ЦК КП(б) Киргизии на руководящие должности было выдвинуто 3 135 новых кадров, а по номенклатуре Фрунзенского обкома выдвиженцы составляли около 2 тыс. человек. Среди выдвинутых было много женщин. Они работали заведующими отделами обкомов, секретарями горкомов, райкомов партии, руководителями промышленных предприятий, председателями райисполкомов, сельских Советов, колхозов и совхозов [13, с. 109].

Ускоренная подготовка кадров интеллигенции в годы войны проводилась и через курсовую систему. Во всех областных центрах были организованы пятимесячные курсы по подготовке учителей начальных и семилетних школ с общим контингентом слушателей до 1 300 человек. Комплектование их производилось за счет лиц с образованием не ниже 7 и 8–9 классов [13, с. 111].

В 1942–1944 гг. на педагогических курсах было подготовлено 4 120 учителей, из них 405 киргизов. На различного рода курсах и в школе проводилась подготовка / переподготовка кадров и некоторых других групп интеллигенции, в частности производственно-технической [13, с. 123].

Вопрос о технических кадрах в республике встал особенно остро в связи с эвакуацией сюда из прифронтовой полосы более 30 крупных промышленных предприятий, а также в связи с мобилизацией значительного числа специалистов сельского хозяйства вместе с колхозниками для работы в тылу на промышленных предприятиях центральных районов страны, имеющих оборонное значение. Следует отметить, что с эвакуацией в Киргизию большого количества крупных промышленных предприятий сюда прибыли и рабочие, но число их было незначительным. Так, с заводом сельскохозяйственного машиностроения, перебазированным с Украины, прибыло всего 19% рабочих, а с обувной фабрики, эвакуированной из Ростова, – только три человека [4, с. 167].

В целях решения проблемы рабочей силы в ведущих отраслях промышленности, и прежде всего военной, Советским правительством принимались особые законодательные меры. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» были отменены

трудовые отпуска, руководителям предприятий предоставлялось право увеличивать в случае необходимости рабочий день на 1–3 ч [8, с. 94].

Установление обязательных сверхурочных работ и отмена отпусков, продиктованные военной обстановкой, позволили дополнительно загрузить производственные мощности заводов на одну треть без увеличения числа рабочих.

Постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении совнаркомам республик и край (обл.) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу». На основе этого постановления Совнарком Киргизской ССР и исполкомы областных Советов депутатов трудящихся – рабочих легкой, текстильной, местной и пищевой промышленности, а также управленческого аппарата – направляли на предприятия, выполняющие заказы фронта [8, с. 96].

В целях ликвидации текучести кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» рабочие и специалисты в решающих отраслях производства объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на этих предприятиях [8, с. 98].

С июня 1942 г. этот Указ был распространен на рабочих и служащих угольной промышленности. Самовольный уход с производства рассматривался как дезертирство и был уголовно наказуем.

13 февраля 1942 г. был издан Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины – от 16 до 45 лет, не работавшие на предприятиях и в учреждениях, за исключением юношей и девушек в возрасте от 16 до 18 лет, призывавшихся в школы системы государственных трудовых резервов, а также женщин, имевших детей в возрасте до восьми лет.

Большое значение для обучения молодых рабочих имело постановление СНК СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». Руководителям предприятий разрешалось принимать для индивидуального и бригадного обучения лиц, достигших 14-летнего возраста. Для учеников был установлен 6-часовой рабочий день, определена зарплата в целях повышения материальной заинтересованности, опытным мастерам производилась оплата за обучение.

В связи с острой потребностью в кадровых рабочих и в целях планомерной подготовки специалистов для промышленности, транспорта и связи приказом Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР от 16 июля 1942 г. при СНК Киргизской ССР было учреждено Управление трудовых резервов. В этом же году была создана сеть школ ФЗО, три ремесленных и одно железнодорожное училище [2, с. 45].

В годы войны в Кыргызстане началась большая работа по подготовке кадров научной интеллигенции. Этому способствовали эвакуация в республику Биологического отделения АН СССР, других научно-исследовательских учреждений, прибытие вместе с ними многих ученых и квалифицированных специалистов. Особо важное значение в этом имело создание в августе 1943 г. Киргизского филиала АН СССР.

При институтах Кыргызского филиала была создана аспирантура, начата подготовка квалифицированных научных кадров по химии, биологии, геологии и гуманитарным наукам. В 1945 г. в аспирантуре филиала и вузов республики обучалось 57 человек [14, с. 34].

Пополнение рядов художественной интеллигенции Кыргызстана произошло за счет прибытия в г. Фрунзе в июле 1941 г. выпускников кыргызской студии Московского института театрального искусства им. А.В.Луначарского, перевода в г. Фрунзе студентов кыргызского отделения Московской консерватории и учащихся Ленинградского хореографического училища, а также работников искусства и литературы – прибывшими вместе с эвакуированными в республику учреждениями культуры [10, с. 69].

В июле 1941 г. в республике был создан Кыргызский государственный театр драмы, в августе 1942 г. Музыкально-драматический театр реорганизован в Кыргызский государственный театр оперы и балета [7, с. 54].

Значительная часть сельской интеллигенции республики была охвачена учебой в созданных в годы войны районных воскресных партийных школах. В них проходили занятия по истории партии, политэкономии, вопросам текущего момента, международному положению. В 1944 г. в этих школах около двух тыс. руководящих работников, специалистов промышленности, сельского хозяйства, учителей и других представителей умственного труда. Наиболее подготовленная часть интеллигенции обучалась в вечерних университетах марксизма-ленинизма, созданных во всех областных центрах республики.

Всевозрастающие задачи по развитию экономики, науки и культуры требовали многочисленных квалифицированных кадров интеллигенции по всем отраслям знаний. Большое значение для подготовки высококвалифицированных кадров интеллигенции имело создание в 1951 г. Кыргызского государственного университета. Университет был открыт на базе Кыргызского педагогического института в составе пяти факультетов: исторического, филологического, физико-математического, геолого-географического и биологического с планом приема нового контингента студентов на первые курсы в количестве 500 человек. Кыргызский государственный университет стал быстро расти и развиваться. В 1953 г. в нем открываются два новых факультета – юридический и технический с четырьмя отделениями: горным, энергетическим, химико-технологическим и строительным [6, с. 134].

На базе Кыргызского государственного университета были организованы еще два факультета: экономический с отделением экономики промышленности и экономики сельского хозяйства и факультет иностранных языков по подготовке учителей средних школ, преподавателей вузов и других специалистов по английскому, французскому и немецкому языкам. Уже за первые десять лет своей деятельности Кыргызский университет превратился в один из крупных университетов страны и в ведущий вуз республики. В 1951–1960 гг. университетом было подготовлено около 6,3 тыс. специалистов по 25 специальностям, из них 2 670 кыргызов. Выпускники универси-

тета направлялись на работу в общеобразовательные школы, профессионально-технические училища и техникумы, вузы и научные учреждения различных отраслей народного хозяйства, партийные и советские органы [5, с. 67].

24 октября 1950 г. Фрунзенское женское педагогическое училище было преобразовано в Киргизский учительский институт с пятилетним сроком обучения. А 5 августа 1952 г. на его базе был организован Киргизский женский педагогический институт им. В.В.Маяковского с контингентом приема на первый курс в 100 человек. Сюда поступали девушки-кыргызки и представительницы других национальностей с 10-летним образованием. Как в обычных советских педагогических высших учебных заведениях, они учились здесь четыре года.

В 1951 г. Ошский двухгодичный учительский институт был реорганизован в педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения. В составе пяти факультетов – историко-филологического, естественно-географического, физико-математического, факультета иностранных языков и физического воспитания – с общим планом приема на новый курс 200 чел. В 1959 г. дополнительно был открыт педагогический факультет.

В 50-х гг. XX в. в связи с большими задачами в области капитального строительства бурным развитием промышленности и транспорта, с одной стороны, острым недостатком инженерных кадров – с другой, со всей неотложностью встал вопрос об открытии в республике высшего технического учебного заведения. В постановлении бюро ЦК Компартии Киргизии от 12 апреля 1954 г. было принято решение открыть в 1954/55 учебном году политехнический институт в г. Фрунзе в составе горного, энергетического, технологического и строительного факультетов.

Фрунзенский политехнический институт стал готовить инженерные кадры по шести важным для промышленности республики специальностям: разработка месторождений полезных ископаемых, промышленное и гражданское строительство, электрификация промышленных предприятий и установок, электрические станции, сети и системы, технология мясных и молочных продуктов, технология консервирования.

В послевоенный период значительно укрепился и расширил подготовку квалифицированных специалистов и один из старейших вузов республики – Киргизский сельскохозяйственный институт им. К.И.Скрябина.

В 1949–1950 гг. в Институте дополнительно к трем имеющимся было открыто два новых факультета: гидромелиоративный, призванный готовить инженеров-гидротехников по проектированию, строительству и эксплуатации ирригационных систем и гидротехнических сооружений, и факультет механизации сельского хозяйства по подготовке инженеров-механиков.

В 50-х гг. большие и сложные задачи встали и в области народного образования и культуры. Необходимо было подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования в остальных городах и сельских местностях. Осуществление этих задач потребовало многочисленных учительских кадров с высшим специальным образованием. В республике была произведена

реорганизация системы подготовки учительских кадров в сторону расширения высшего педагогического образования [7, с. 146].

В 1951–1953 гг. на базе двухгодичных учительских институтов созданы четыре новых педагогических института: Ошский, Пржевальский, Фрунзенский (заочного обучения) и Киргизский женский им. В.В.Маяковского.

В 1951–1960 гг. педагогическими и учительскими институтами республики было подготовлено более 10 тыс. учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, значительно пополнившие ряды педагогических кадров.

В середине 1953 г. в ведении Министерства просвещения Киргизской ССР находились семь педагогических учебных заведения, в том числе три высших педагогических института: Киргизский женский, Кыргызский заочный и Ошский; четыре двухгодичных учительских института: Фрунзенский, Пржевальский, Джалал-Абадский и Нарынский. В них вели занятия 287 преподавателей, в том числе докторов наук – 1, кандидатов наук – 34, причем доктор наук и 16 кандидатов наук прибыли в течение 1952 г. В стационарных педагогических и учительских институтах обучалось 2 230 студентов, в их числе 1 603 кыргыз, или 70%. В целях обучения студентов-кыргызов на родном языке почти на всех факультетах педвузов были созданы кыргызские группы. Однако преподавание основных дисциплин на родном языке затруднялось в силу отсутствия квалифицированных преподавателей-кыргызов или владеющих кыргызским языком, а также соответствующих учебников и учебных пособий на родном языке [5, с. 156].

В 1955 г. оставшиеся в Кыргызстане два учительских института (Джалал-Абадский и Нарынский) были закрыты с переводом студентов вторых курсов в Ошский и Пржевальский пединституты для окончания учебы по программе учительского института [12, с. 57].

В послевоенный период органы здравоохранения республики испытывали острый недостаток врачей. В Киргизском медицинском институте было организовано три новых факультета: санитарно-технический (1953), педиатрический (1956) и стоматологический (1960).

Советское правительство придавало большое значение физическому воспитанию подрастающего поколения и всех трудящихся. В 1955 г. в Кыргызстане состоялось открытие высшего учебного заведения по подготовке квалифицированных специалистов по физической культуре и спорту – Кыргызского государственного института физической культуры. Институт получил благоустроенную и хорошо оборудованную учебно-производственную базу, что имело большое значение для улучшения всей учебной, научной и воспитательной работы, качества подготовки специалистов.

Кыргызский институт физической культуры не только готовил квалифицированных специалистов, но и становился центром научной и научно-методической работы по физической культуре и спорту в республике.

Таким образом, в 50-х гг. в Кыргызстане была создана солидная учебно-научная база по подготовке специалистов с высшим образованием по многим профилям за счет открытия новых вузов и расширения существовавших.

В ходе глубоких аграрных преобразований в Кыргызстане происходило формирование сельскохозяйственных кадров, совершенствовалась подготовка, распределение, повышение квалификации, выдвигались на первый план те или иные конкретные задачи и направления кадровой политики на селе.

Практика работы многих сельских хозяйств в Кыргызстане показала, что одним из решающих факторов успешного воплощения в жизнь планов правительства, его сельскохозяйственных органов по непрерывному подъему являлось укрепление производственных кооперативов, государственных сельских хозяйств высококвалифицированными кадрами. К тому же научно-технический прогресс в колхозно-совхозном производстве (при всех издержках советского аграрного строя) неразрывно был связан с вопросами улучшения подготовки, расстановки и воспитания современных сельскохозяйственных кадров, которые могли бы успешно применять достижения науки и передового опыта на практике. В этой связи постоянно повышалась роль сельской производственной интеллигенции в производстве сельскохозяйственной продукции, в подъеме культуры села.

Сельская производственная интеллигенция – один из отрядов национальной интеллигенции, социальная группа, которая профессионально занималась квалифицированным трудом в сельскохозяйственном производстве, требующем специального среднего или высшего образования.

В 1951–1960 гг. вузы республики дали народному хозяйству 20,2 тыс. инженеров, агрономов, зооинженеров, врачей, учителей, юристов и других специалистов высшей квалификации [1, с. 7].

Выводы

В послевоенный период значительно расширилась подготовка специалистов с высшим и средним образованием без отрыва от производства через систему заочного и вечернего обучения. В республике были созданы два вечерних техникума – машиностроительный (1951) и легкой промышленности (1954), педагогический институт заочного обучения во Фрунзе (1951), факультет заочного образования (1952) с четырьмя отделениями в Киргизском сельскохозяйственном институте им. К.И.Скрябина, вечернее отделение во Фрунзенском политехническом институте, созданы учебные консультативные пункты (УКП) Всесоюзного заочного института советской торговли, значительно расширены приемы студентов в существовавшие заочные и вечерние отделения вузов и техникумов.

В развитии интеллигенции Кыргызстана в послевоенный период произошли существенные позитивные перемены. Прежде всего, был достигнут быстрый рост ее численности – с 84,7 тыс. в 1939 г. до 152,1 тыс. в 1959 г.

За годы Великой Отечественной войны значительно повысился образовательный уровень интеллигенции. Число лиц с высшим, средним и неполным средним образованием в составе работников умственного труда поднялось с 33,8% в

1939 г. до 82,7% в 1959 г., против роста в целом по стране за этот же период – с 49,8% до 88,4%.

Количество учителей дневных общеобразовательных школ возросло с 12,7 тыс. в 1939–40 учебном году до 21,6 тыс. в 1959–60 учебном году. 82% от общего числа учителей школ республики имели высшее и среднее педагогическое образование.

Список источников

1. Бактыгулов Дж. Кадров для села [Personnel for the village] // Сельское хозяйство Киргизии. 1984. № 7.
2. Воропаева В.А. Подвижники культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны [Devotees of the culture of Kyrgyzstan during the Great Patriotic War]. Бишкек, 2011.
3. Данияров С.С. Борьба компартии Киргизии: за всеобщую грамотность [The struggle of the Communist Party of Kyrgyzstan: for all general literacy]. Фрунзе, 1980.
4. Бактыгулова Дж.С. Культурная революция в Киргизии: некоторые аспекты [Cultural revolution in Kyrgyzstan: some aspects]. Фрунзе, 1989.
5. История советского рабочего класса Киргизстана [History of the Soviet working class of Kyrgyzstan]. Фрунзе, 1958.
6. Каниметов А.К. Советская интеллигенция Киргизии [Soviet intelligentsia of Kyrgyzstan] // Блокнот агитатора. Фрунзе, 1957.
7. Каракеев К.К. Из истории культурного строительства в Киргизстане [From the history of cultural construction in Kyrgyzstan]. Фрунзе, 1968.
8. Керимбаев С.К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Soviet Kyrgyzstan in the Great Patriotic War of 1941–1945] Фрунзе, 1985.
9. Маанаев Э.Ж. Роль интеллигенции в Киргизии в период завершения строительства социализма [The role of the intelligentsia in Kyrgyzstan during the period of completion of socialism]. Фрунзе, 1971.
10. Петровец В.М. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Scientific research in Kyrgyzstan during the Great Patriotic War (1941–1945)]. 1969.
11. Плоских С.В. Интеллигенция и власть Кыргызстана: проблема взаимоотношений в советскую эпоху [The intelligentsia of Kyrgyzstan in the second half of the twentieth century]. Бишкек, 2012.
12. Самиева Ж.Д. Интеллигенция Кыргызстана во второй половине XX века [The intelligentsia of Kyrgyzstan in the second half of the twentieth century]. Бишкек, 2008.
13. Соктоев И.А. Рожденная Великим Октябрем (Интеллигенция Киргизстана за 70 лет Советской власти. 1917–1987 гг.) [Born of the Great October Revolution (Intelligentsia of Kyrgyzstan for 70 years of Soviet power. 1917–1987)]. Фрунзе, 1989.
14. Токтогунов С.А. Социалистическая культура Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны [Socialist culture of Soviet Kyrgyzstan during the Great Patriotic War]. 1971.

Информация об авторе

ТОРОГЕЛЬДИЕВА Эльвира Эсенболовна. Старший преподаватель кафедры истории стран Европы и Америки Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына, <https://orcid.org/0009-0002-7407-3475>. Адрес: 720024, Республика Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547, torogeldieva_84@mail.ru